

Все, вы не можете просто так войти туда! Вам нужен пропуск! Сотрудники взывали к посетителям в вестибюле Мюзик-холла на первом этаже Сеульского центра искусств. Длинная вереница поздравительных гирлянд опоясывала концертный зал. Люди в черных костюмах с наушниками проверяли каждую из этих гирлянд на наличие возможных инцидентов. Все билеты были распроданы, но полные надежды толпы продолжали собираться у касс. Из микрофона раздался голос Сохуна Ли из службы безопасности: — Сегодня вечером ожидается обычная толпа. Подождите, VIP-персоны у входа. Юён хотела сделать ему замечание, но остановилась. Масштаб мероприятия требовал совместной работы команды безопасности и секретарей. Однако общение по радиоканалу иногда вызывало у сотрудников непонимание из-за грубых слов другой команды. Все были менее сосредоточены, чем обычно. — Держитесь в форме. По строгому распоряжению Юён все сотрудники повернулись к входу и почтительно поклонились, делая вид, будто ничего не произошло. В двери вошли несколько руководителей компании Seohwa, сопровождаемых секретарями. Тех, кто узнал Юён, приветствовали взглядом, а затем быстро отворачивались. Юён просто кивнула в ответ. Несмотря на то, что она была всего лишь менеджером, ее уважали в офисе секретаря. В отличие от своей мягкой, утонченной внешности, она обладала суровым характером и холодным тембром голоса. Руководители не знали, как вести себя с этой молодой женщиной, которую очень уважал владелец компании. Юён оглядела территорию и указала на курьера, пытавшегося войти без разрешения. — Ворота 4, госпожа Ёнджу Со. Остановите этот букет. Ёнджу преградила путь курьеру. — Прошу прощения за неудобства, но мне нужно это проверить. — Эй, я очень занят здесь! — раздраженно ответил мужчина. — Да, я в курсе. И мы тоже, — безразлично ответила охранник. Она достала карточку из цветочной корзины и просканировала букет металлоискателем. Звуковой сигнал. Резкий звук раздался из, казалось бы, обычных цветов. Курьер не был единственным, кого это озадачило. Остальные члены службы безопасности напряглись, ведь ранее без особых проблем впускали гирлянды. — Что это было? Что-то не так? — спросил доставщик. — Мне нужно проверить, — ответила охранник, начиная распутывать весь букет. Юён быстро прыгнула с платформы и побежала к ним. Сеола Чой была одной из самых известных пианисток в Корее и мире. Она периодически подвергалась преследованиям фанатиков, иногда получала угрозы. Юён задавалась вопросом, чего эти "фанаты" хотят добиться, терроризируя своих кумиров. — Мы нашли это, — охранник вытащила беспроводную аудиосистему, спрятанную в черной розе. Крошечный линзообразный объект, размером с ноготь, тайно записывал каждый звук поблизости. — Он использует Wi-Fi в здании. Тот, кто отправил это, находится здесь. Юён положила устройство на ладонь и вяло рассмеялась. — Найдите их! — закричал охранник, заставив остальных коллег разбежаться. Тем временем курьер выглядел бледным и переживал, что его могут обвинить. Юён сверила лицо мужчины с удостоверением личности, прикрепленным к его груди. Она протянула руку. — Мне понадобится ваша визитка. — Со мной ничего плохого не случится, верно? — спросил он. — Не знаю. Полиция свяжется с вами, если станете подозреваемым. — Я говорю вам, я тут ни при чем! — Спасибо за сотрудничество, — ответила Юён, сохраняя бесстрастное выражение лица. Она взяла карточку, которая была в корзине. — Я скучал по тебе. Сообщение было аккуратно написано от руки. Если отправитель потратил время на написание каждого слова вручную, это означало, что он настроен серьезно. Возможно, Сеола сможет узнать отправителя только по почерку. В Мюзик-холле царил хаос из-за внезапной неразберихи. В этот момент вернулись охранники, разбежавшиеся на поиски виновника. — Мы не смогли их найти, — сказал один из них. — Нам придется вызвать полицию. — Тогда я займусь проблемой со звуком, — сказала Юён. — Вы, мисс Джо? — Да, есть проблема? — спросила Юён. — Нет, никаких проблем... — охранники застенчиво посмотрели на Юён, прежде чем вернуться на свои места. Они покачали головами, пораженные ее хладнокровием. У меня плохое предчувствие... Юён отвернулась от суеты и направилась к гримерке Сола, держа в руке открытку и подарок. По коридору она шла на своих длинных ногах, а короткие волосы слегка покачивались вокруг лица. Юён Джо, менеджер офиса генерального директора Seohwa Group. Она была ростом 165 см и стройной,

что выделяло её среди толпы, несмотря на простой костюм. У нее было овальное лицо с мягко изогнутыми бровями и глубоко посаженными глазами, что придавало ей особую ауру. Даже сотрудники, занятые подготовкой к концерту, подняли головы, когда она подошла к гримерке Сола. Быстро осмотрев многочисленные цветы и подарочные пакеты у двери, Юён громко постучала. Раздраженный голос женщины крикнул: — Войдите! Художники были чувствительными. Может, не все, но тот, кого знала Юён, отвечал на малейшие изменения настроения. Она вошла внутрь. Как и ожидалось, Сеола поморщилась от раздражения, увидев ее. — Это ты. В раздевалке царил полный беспорядок. На полу валялись обрывки нот, а волосы Сеолы, тщательно уложенные утром, теперь спутались на одной стороне. Коробка для завтрака была разбросана по столу, что свидетельствовало о проблеме с выбором меню. — Я так зла! — воскликнула Сеола, плюхнувшись на стул от разочарования. Юён подошла, спокойно глядя на беспорядок. — Ты устанешь во время выступления, если не поешь сейчас. — Тогда дайте мне что-нибудь поесть! — громко ответила Сеола. — Разве ты не знаешь, что мне нельзя есть ничего острого перед концертом? Я так голодна, что могу умереть! Посмотри на эти красные хлопья! Это красный перец! — Ах, — кивнула Юён, глядя на мелкие кусочки перца, смешанные с жареным мясом. Она привыкла к вспышкам Сола. Удивительно, но во время концерта Сеола вела себя довольно сдержанно. Юён на цыпочках обошла беспорядок в поисках чистого места, стараясь ничего не повредить. Это особенно раздражало Сеолу. — Что это такое? — потребовала она, указывая на карточку в руке Юён. — Это из букета, внутри которого была звуковая ошибка, — сообщила Юён. — Я думала, ты сможешь узнать почерк. — Аудио ошибка? — переспросила Сеола. Юён передала открытку Соле, которая казалась необычайно нервной. После нескольких секунд изучения ее лицо нахмурилось. — Я не знаю, кто это написал. Вы уже звонили в полицию? — Я сделаю это после того, как проинформирую исполнительного директора, — ответила Юён. — Думаешь, что-нибудь произойдет? — Наша задача — гарантировать, что этого не произойдет. Юён позвонила менеджеру Сеолы. Когда она рассказала о беспорядке в раздевалке, менеджер вздохнул, попросил подождать, а затем завершил разговор. Теперь, когда все было улажено, пришло время возвращаться. Она задумалась, стоит ли ей помочь с уборкой. Собирая разбросанные страницы нот, Сеола вдруг сказала: — Я хочу, чтобы ты ушла в отставку. — Это снова? — удивилась Юён. Сеола требовала, чтобы Юён покидала компанию хотя бы раз в неделю. Часто она говорила ей «уйти из этого дома», когда они находились дома. — Прошел всего месяц с тех пор, как были согласованы мои зарплаты, — заявила Юён. — Я не могу уйти. — Иди работай где-нибудь в другом месте. Я помогу тебе найти новую компанию, — настаивала Сеола. — Нет, разве только они не заплатят мне вдвое больше, чем я получаю здесь. — Ты хочешь сказать, что собираешься остаться в этом доме? Неужели у тебя нет чувства собственного достоинства? Сеола была настойчивее, чем обычно. Юён положила беспорядочно собранные страницы на стол и встала прямо перед Сёлой. — Это не вопрос самоуважения. Речь идет о выживании. Глаза Сеолы округлились, и она усмехнулась. — Ты ведешь себя жалко. Это не заставит моего брата вернуться к тебе. Подумай еще раз. Он помолвлен! Юён почесала висок. — Теперь, когда он помолвлен, он женится. Я решила предложить ему свои профессиональные услуги вместо свадебного подарка. Это проблема? — Ха! Внезапно Сеола встала с стула и схватила Юён за волосы. — Что, если его помолвка будет отменена из-за тебя?! Как ты собираешься это исправить, а?! Юён позволила Сеоле потрясти её за волосы, но вскоре это показалось ей нелепым. — Ха... Ладно, хватит, — пробормотала она себе под нос. В следующую секунду она вырвала запястье Сеолы и прижала его к себе. Несмотря на её мягкое лицо, у Юён была сильная хватка. — Аааккк! Отпусти меня! — закричала Сеола. Юён могла бы это проигнорировать, но вспомнила, что Сеола — пианистка. В прессе она читала о страховом полисе на 5 миллиардов вон на её руках. — Я отпускаю тебя из-за концерта, так что отойди, — предупредила Юён. — Ты не волнуйся о моем жилье. Я сама решаю, когда. — Ладно, ладно! Так что отпусти! — всхлипывала Сеола. В этот момент дверь распахнулась, и менеджер Сеолы, Джэик Сон, воскликнул: — Как ты думаешь, что ты делаешь?! Он бросил то, что держал, и подбежал к Юён, чтобы оттащить её от Сеолы.

Пока Сеола рыдала, сжимая своё запястье, Джэйк с тревогой смотрел на Юён.— Джо! Ты знаешь, какая она бывает раздражительной перед концертом. Неужели ты не можешь относиться к ней поласковее? Нельзя так обращаться с людьми!— Мне жаль. Я сама чувствую себя немного напряженной, — без колебаний извинилась Юён, поднимая вещи, которые выпали у Джэйка из рук. — Ух, мне это надоело, — подумала она. В голове у неё уже вертелось множество слов для Сеолы. Долгое время она сдерживала гнев. Экстравагантный букет и рамка формата А3. Как только Юён схватила обернутое ханджи тело, жуткое ощущение пробежало по её рукам, и кожа покрылась мурашками. — О, ты можешь просто оставить это здесь. Это из дворца, — сказал Джэйк.— Дворец? — удивилась Юён. Не только она была удивлена. Сеола, только что рыдавшая, оттолкнула Джэйка и подбежала к Юён.— Что это такое? Под «дворцом» вы имеете в виду принца Геона Ли? — она попыталась выкрасть картину.— Не трогай это, — Юён быстро заблокировала её руки. В комнате воцарилась тишина. Сеола заметила странный тон в голосе Юён и смутилась.— Что это такое...? — медленно спросила она.— Это кадр, — ответила Юён.— Я знаю это. Так что это значит?— Я не уверена.— Эй, это потому, что это подарок дворца? Вот почему ты так остро реагируешь?— Ох, она когда-нибудь замолкает? — подумала Юён, глядя на Сеолу. Она сосредоточенно смотрела на её большое ротовку, прежде чем начать снимать упаковку. Шея у неё была напряженной.— Пожалуйста, позволь мне ошибаться, — молилась она. — Только один раз, пожалуйста. Когда упаковка была полностью снята, Юён обнаружила нотную партитуру, которая, казалось, была действительно средневековой, а внутри неё оказался монстр.— Дерьмо... У монстра были бараньи рога, кошачья морда и обезьянье тело. Синеватое чудовище присело на корточки, дрожа своим маленьким телом. Казалось, оно почувствовало взгляд Юён, подняло подбородок и моргнуло большими черными глазами. Но, столкнувшись с её взглядом, оно вздрогнуло от удивления и начало плакать большими каплями слез.— Монстр внутри подарка из дворца Кёнбок? Они, похоже, знают, что произойдет, если этот зверь станет сильнее и покинет свой каркас. Юён почувствовала пульсацию на раненом плече и сжала кулаки, подавляя гнев. Ей стало противно, словно она стала свидетелем трюка, совершенно безвкусного.— Отправь это обратно, — холодно произнесла она, глядя на раму и отбрасывая её в сторону. — Дворец прислал нам кусок мусора.